

16 февраля 2022

Институт прикладных этнополитических исследований

Стенограмма выступления К.И.Нурова на этнополитическом дискурсе  
**«Основные аспекты нациестроительства в Казахстане»**

Рақмет, көп-көп! Кешірсіз, мен орысша айтамын. Большое спасибо прежде всего Институту [*прикладных этнополитических исследований*] за то, что предоставили мне честь выступать рядом с такими корифеями исторических наук, как Жамбыл Омарович [*Артыкбаев*] - его творчество сильно повлияло на мои исторические взгляды, научные, политические. И я абсолютно с ним согласен, что у каждой концепции рассмотрения этногенеза есть свои крайности и ограничения, как в конструктивизме так и примордиализме. В примордиализме, понятно, что мы должны признать, что естественно-исторические условия этносов существуют; они и есть сами по себе этно-исторические явления. Но при этом отрицать конструктивную роль государства в направлении, в культивировании тоже нельзя. Да, это присутствует безусловно и когда одно забывает другое всегда возникают крайности. Я не буду вдаваться в примеры, их полно в истории. И поэтому я сейчас хотел обозначить какие факторы нациестроительства я вижу в нашей национальной или этно-политике, если быть точнее. Первый фактор, всё-таки - это историческая наука. То есть, если у нас будет развиваться историческая наука, если память историческая будет научно подтверждаться (вы знаете, что у казахов очень мощное глубокое историческое сознание, но этого мало). Необходимо, чтобы была историческая наука, чтобы вся мифология казахская подтверждалась историческими фактами. Это очень важно, чтобы не вдариться в чистой воды конструктивизм. Исторические факты должны открываться, они должны интерпретироваться, они должны доводиться до общества – этим занимается историческая наука. Это очень важный аспект нациестроительства. Повторюсь ещё раз – если мы хотим, чтобы наша национальная этно-политика была реальной, грамотной, фундаментальной, она должна опираться на науку. А такая наука - это историческая наука. Это первый фактор.

Второй фактор: по сути дела если мы перейдем к пониманию «Что есть национальная идея», это и есть тот инструмент, тот конструкт, который используют конструктивисты, которые должны хоть как-то влиять на формирование какой-то культурной идентичности. То есть, когда мы говорим «национальной идея», мы должны понимать не как будто

государственную идеологию, которая всех мобилизует куда-то или что-то ещё. Прежде всего, мы должны понимать, что это - сознание единства народа. И в этом отношении у казахов всегда была мощная национальная идея – все это отмечают, и Левшин, и Радлов, всегда говорили «Какого бы рода-племени ни был казах он всегда знает, что он казах. У них национальная идея очень сильна». В этом есть какой-то примордиалистский фактор национальной идеи, что культурная идентичность это и есть основа национальной идеи. Но когда мы переходим к конструктивистскому понимаю «а что собственно происходит дальше», я считаю, что прежде всего мы должны понимать, что национальная идея есть не только этническая какая-то культурная идентичность, но также есть гражданская идентичность, потому что мы не можем обойтись без государства, а государство это, всё-таки, не этнический элемент, это публично-правовой выделенный аппарат управления обществом, каким бы ни было государство национальным, оно всё-равно является публично-правовым институтом. И в этом отношении здесь понимается общегражданский аспект, т.е., что идентичность национальная бывает не только этничная (имеет этнические корни), но также имеет и общегражданские черты. В этом отношении конструктивизм всегда выстраивает это гражданское сообщество, естественно на основе какого-то этнического ядра. Даже самые мощные империи все равно имели внутреннее этническое ядро. Даже если возьмем США, империю англо-саксонскую экономическую, в любом случае, там есть англо-саксонское ядро, хотим мы этого или не хотим, хотя там даже есть влияние евреев очень мощное, тем не менее, мы вынуждены признать, что это англо-саксонская страна. В этом отношении конструктивизм всё равно будет опираться на какое-то этническое ядро, но при этом он выходит на гораздо более широкий аспект, потому что речь идет о влиянии государства на формирование общегражданской культурно идентичности.

И в этом отношении нам очень нужна историческая наука, потому что просто так строить на воздухе эту национальную идею – неправильно. Мы должны благодаря исторической науке выявить те черты национального характера в том или ином народе, которые будут соответствовать общечеловеческим общегражданским ценностям чтобы быть в тренде, а не против тренда идти. Поверьте мне, не всё естественное – не безобразно. Бывают такие естественные вещи, которые весьма безобразны, в том числе и у казахов при всё моем уважении и любви. В этом отношении мы должны понимать что культивировать, а что не надо культивировать; что нужно блокировать, а что наоборот – если оно забывается, то забыть. Я считаю, что очень важной чертой казахского национального характера национальной идеи является их личностная открытость. В этом отношении, наверное, трудно спорить. Это та

всеобщая национальная черта казахов - личностная открытость - под которой подпишутся все национальности Казахстана. Почему? Потому что личность должна быть открыта к обмену информацией, должна быть открыта к общению, открыта к самосовершенствованию. Это всё есть не только у казахов, как у титульной национальности, но и у других национальностей, которые хотели бы этому соответствовать и в этом отношении действительно этот элемент этнической культуры титульной национальности вполне подойдет как общегражданская национальная идея. Это второй фактор.

Первый – историческая наука. Второй – общегражданская национальная идея. И третий – это этнотерминология. Я всё-таки хотел бы, чтобы мы, если мы строим какую-то фундаментально обоснованную доктрину национального единства, концепцию нациестроительства, то мы должны определиться с нашей этно-терминологией. Я считаю, что нам казахам сильно повезло с языком. Это, наверное, связано с нашей богатой историей государственного строительства. В этом отношении, я упомяну марқұм Ауэзхана Кодара в той части, что он помог мне разобраться при переводе моей книги «Казакстан: национальная идея и традиции», на которую повлиял в том числе в своё время Жамбыл Омарович, когда я был соискателем этой ученой степени. И вот он предложил мне перевод этой книги таким образом, что гражданская нация у нас должна переводиться как «ұлт». Это разумно, это правильно, это самый широкий всеобщий аспект этно-позиционирования. Второй уровень это «ел» - это этническая национальность, и это разумно, я абсолютно согласен с его переводом. Действительно, нельзя путать «Ұлт» и «Ел». «Ұлт» - это гражданская нация, она на всех у нас одна, а «Ел» - это, всё-таки, этническая национальность. И здесь, при всём моём уважении к другим национальностям не титульным, у нас самих у титульной национальности есть огромные народности: аргыны, найманы. По сути дела, нельзя их назвать как в советском переводе *«елін кім – какого ты племени»*. Это неправильно. *«Какого ты народа»* надо переводить. «Ел» - это этническая национальность. Третий уровень этнопозиционирования если начинать сверху, то это - «Ру». То есть, если говорить термином Жамбыла Омаровича, то это - этнополитический большой род, то есть это – этнополитическое явление, а не кровнородственное. В этом отношении, это племя. Да, мы буквально переводим, как «Род», но по-хорошему, речь идет именно о племени, о большом этнополитическом роде. И, наконец, последний, четвертый, уровень – это «Тайпа». «Тайпа» в том плане, что это кровнородственный род, это действительно клан.

Я считаю, что, если мы будем, используя казахский язык, эту этно-терминологию применять, это будет здорово, потому что очень многие недоразумения отойдут в сторону, потому что мы будем понимать, что Ұлт –

это национальный уровень, общегражданский; Ел – это этнический уровень национальности, Ру – это племенной и Тайпа – это на уровне рода кровнородственного.

И почему я об этом говорю, почему это важно, потому что в данном случае, очень многие языки не отражают эту сложную структуру этнопозиционирования. Даже в русском языке [у] слов Ылт, Ел такого четкого различия нет. Вот возьмём слова «Нация» и слово «Национальность». «Национальность» это как бы принадлежность к нации и поэтому мне режёт слух, когда говорят «Ты кто по нации?». Правильно говорить «Ты кто по национальности?». К примеру, россияне – это нация, а национальность – это русские. А у нас, у казахов, все эти уровни этнопозиционирования в языке отражены, у нас было чёткое понимание, что есть верховная власть надэтническая и это всегда было чётко отражено в нашей истории.

И вот четвертый фактор нациестроительства помимо этно-терминологии – это язык. Не секрет, что у нас на протяжении 30 лет независимости как бы сколько миллиардов и лет не вкладывали в развитие государственного языка как языка межнационального межэтнического общения - не получается ничего . Какие-то злодеи там или там преступники что ли? Нет. Потому что есть большая стандартная проблема: казахский язык, как язык аграрного общества, должен был модернизироваться. А что это означает? Это как в свое время все языки индустриальных наций прошли этот процесс, мы должны были его пройти. Это терминологическая унификация и стандартизация языка. Это означает что? Что каждое слово естественного языка, которое по определению многозначно, должно иметь хотя бы один уникальный специфический смысл и тем самым язык был бы стандартизирован. Тогда бы были бы точные значения, как медицинского диагноза, как судебного решения. Тогда бы проблемы не было, тогда бы казахский язык не проигрывал бы русскому языку, потому что заметьте, [хоть] даже 90% населения говорит на казахском, но в реальности же, когда дело идет о серьёзных вещах - как выпустить закон или дать медицинское заключение – всё равно все хотят, даже казахоговорящие, на русском языке это получить. Почему? Потому что политика такая была на протяжении 30 лет: это сохранение этого аграрного, аульного языка, как некоего образца природного, стихии языка - чем более многозначно слово, тем оно поэтичнее, тем лучше. С этим я не спорю – это нормально, но давайте не забывать, что язык литературный это не значит язык художественной литературы, это значит язык делопроизводства, очень стандартизированный, очень точный и унифицированный. Я считаю ещё одним важным фактором четвертым

нациестроительства является модернизация государственного языка в виде терминологической унификаций и стандартизации слов естественного языка.

И последний фактор – это межэтнические отношения, межэтническое согласие. Я считаю, что в этом отношении в Казахстане всё неплохо идет. Даже последние январские события показали - такие, казалось бы, столкновения мощные гражданские, но они произошли без этно-религиозной окраски, это надо признать. Это действительно хорошая проверка на прочность этнического единства, не только среди казахстанцев, но и в целом у самих казахов, как у титульной национальности. В этом отношении я бы хотел обратить внимание на такую проблему, как различия между титульной национальностью и государствообразующим этносом. Я всё-таки считаю, что неправильно говорить, что казахи - это государство образующий этнос. Если исходить из той терминологии, которую я ввел третьим пунктом, то казахи – это титульная национальность нашего национального государства казахского. Все остальные национальности не титульные они тоже государство образующее. Мы не можем исключить их из состава гражданского сообщества. Они обладают такими же гражданскими, человеческими правами, как титульная национальность. Я считаю, не надо стесняться быть титульной национальностью, это нормально. Очень многие не титульные национальности просто обожают казахов, считая себя националистами в смысле любви к казахам. Я и греков таких встречал, гречанок, и татаров/татарок, т.е. это нормально. Титульная национальность – это нормально. Не надо этого стесняться. Но говорить, что только казахи являются государство образующим этносом – это неправильно с точки зрения той терминологии, которую я только что выстроил в третьем пункте. Я хотел бы сказать, что Ассамблея народа Казахстана – это очень важный фактор. Почему? Потому что мы все уже поняли, что за 30 лет мы добились одной важной вещи – мы добились построения национального государства казахского, и сейчас проблемы притеснения культуры титульной национальности нет. Нам нужно забыть про национализм, как сохранения культуры титульной национальности. Почему? Потому что он и так уже свою функцию выполнил. Сейчас любой национализм будет играть против нашего национального единства, потому что все не титульные национальности тоже могут быть националистами, в таком случае. Мы, тем самым, возродим сепаратизм. Я считаю, что мы должны четко в этом вопросе определиться, сказать, что мы на самом деле не видим проблемы притеснения казахской культуры, у нас есть конкретные проблемы модернизаций языка – это последнее, что у нас серьезное осталось, поэтому бояться притеснения казахов не приходится. Давайте подумаем о том, чтобы не было притеснения, даже ощущения притеснения со стороны других национальностей не

титульных, потому что сейчас уже везде казахи – это большинство населения во всех регионах. Мы должны уже чётко для себя такую политику выстроить. Я надеюсь, моё выступление не было долгим и не было сумбурным. Постарался выстроить как мог. Спасибо большое!

*Спасибо большое, Канат Ильич! Очень много вопросов к вам. Один из первых вопросов это - Зачем нужна национальная идея, если есть правовые основы государства и общества? Может на текущем этапе не стоит эту тему развивать? Может остановиться на правовой культуре граждан, затем к идее? Как думаете?*

Вы знаете, я понимаю, о чем идет речь. Эта идея мне даже симпатична, потому что государство — это правовой институт, а не этнический, но такой подход разбивается о реальность. К примеру, Турция, когда всех их называли турками, но очень многие курды с этим не согласны, хотя они с удовольствием были бы гражданами Турции. В этом смысле конечно было бы здорово, если мы всех рассматривали только с правовой точки зрения как граждан, но согласитесь, что любое государство не существует абстрактно, любое общество не существует абстрактно, оно конкретно-историческое – это либо казахское национальное государство, либо русское национальное государство – разные могут быть национальные государства, даже империи имеют национальную окраску. Т.е. возьмите конституцию – это же не просто правовое явление, это политико-правовое явление. Вот была бы революция, она снесла бы эту конституцию не правовым образом, но она бы установила новую конституцию, это было бы новое право. Т.е. конституционное право, это политико-правовое явление, а не просто правовое. Мы не можем просто сказать, что не существует больше национальностей. К примеру, такой позиции придерживался в свое время уважаемый мной марқұм Н.Е.Масанов. Но это же не правда. Национальности существуют. Мы можем закрывать глаза на это, но они есть хотим мы того или не хотим. Нация у нас одна, но этнические национальности все-равно есть. В этом отношении я хотел бы поставить точку в вопросе, да, я не против, чтобы всех казахстанцев называли казахами, это нормально если мы – титульная национальность, но на бытовом уровне это нормально; на логическом уровне, на идеологическом уровне это не совсем верно. На логическом уровне казахстанец – это гражданин Казахстана; а на уровне ниже, т.е. на уровне этнопозиционирования, да, есть национальности разные и в этом отношении казахи — это титульная национальность. Потому что, если мы хотим в понятие казах вложить только гражданский смысл, а не этнический, тогда очень многие казахи возмутятся, они вряд ли откажутся от этнического содержания термина казах. И в этом отношении я считаю не нужно путать

разные таксономические уровни этнопозиционирования – граждане Казахстана – это казахстанцы, и у них может быть своя общегражданская национальная культура (казахстанские русские сильно отличаются от российских) и в этом отношении просто надо понимать, что это просто разные уровни этнопозиционирования. И, естественно, есть титульная национальность – это другой уровень этнопозиционирования и хотел бы чтобы мы эти вещи не смешивали, это нормально, т.е. я за подход правовой, но игнорировать естественно-исторический условия нельзя.

*Какая национальная идея актуальна для казахов на современном этапе?*

Рахмет. Я уже назвал в своем докладе, что самая актуальная идея – это личностная открытость. Это казахская идея и она не просто этническая, она общегражданская, общечеловеческая. Личностная открытость казахов – это действительно такая черта характера, которая может быть действительно общегражданской чертой. Я считаю, она очень актуальна. Сейчас мы находимся в информационном обществе и оставаться в рамках индустриального и уж тем более аграрного общества никак нельзя. Я считаю, мы должны вот взять личностную открытость казахов, у нас же какие мощные традиции казакования были! Есть культурные деятели, который говорят, что, ой, казахи не могли быть отделены от рода от племени... Друзья мои, давайте смотреть на нашу историю с открытыми глазами – у нас батыры – это венец казакования; казак означает отделившийся от рода от племени человек, это кочевник, кочующий аулом; наши рода и племена были этнополитическими, как Жамбыл Омарович в свое время писал, а не кровно-родственными, еще Чингисхан по сотням нас разделил, по тысячам. Просто у нас не было четкоопределенных границ, поэтому мы по родам, по племенам делились, но это были этно-политические рода и племена. В этом отношении казакование это наш аульный способ кочевания; и Чингисхан поднялся именно в гражданской войне между аульным способом кочевания и таборным способом кочевания. И в этом отношении я считаю, что личностная открытость, индивидуальность, самореализация личностная – она очень сильна у казахов. Да, мы едины, да мы держимся за свой род, племя, государство, за свою нацию, но при этом заметьте, как мы довольно индивидуалистичны, мы же очень индивидуальны – казахи; каждый из нас готов от имени всего государства говорить, каждый мнит себя ханом – это наша личностная открытость, мы готовы делиться не только радостью, но и горем своим, мы хотим весь актуальна для сегодняшнего пространства не только этнической, но и общегражданской, национальной идентичности.

*Канат Ильич, как вы думаете, понятие нациестроительства это искусственная подмена понятия национализма, которая вызвана определенными геополитическими аспектами?*

Я так не думаю. Понятное дело, что эти вещи связаны между собой, но я так не думаю. Потому что по сути дела что такое национализм? Он, как и любое явление на Земле, имеет и свои хорошие и плохие стороны. На раннем этапе это очень позитивное – это стремление национальности стать нацией, обрести свое собственное государство; но потом уже, когда ты уже обрел свое собственное государство, продолжение национализма превращается в шовинизм, когда уже идет доминирование титульной национальности, а потом дальше и правда нацизм, допустим. Что же касается нациестроительства, здесь национализм как таковой со всеми своими хорошими и плохими явлениями имеет второстепенное значение; здесь главное – как ты выстраиваешь общегражданскую идентичность, т.е. каким образом ты ее выстраиваешь. И нам казахам повезло тем, что у нас была очень мощная национальная идея изначально и соответственно нам было легко. Что там строить! Ты главное это не разруш, нашу национальную идентичность казахов. А вот украинцам было реально тяжело. Т.е. там реально была проблема нациестроительства, потому что, что такое украинец? Это западенец, или это запорожский казак, или это новорос, или это малорос, допустим? Есть огромная проблема с этим и в этом отношении у них была большая конструктивистская проблема как себя позиционировать. К сожалению, они выбрали очень сложный путь позиционирования, я бы сказал, крайность конструктивизма, они полностью себя стали выстраивать, как совершенно новую, с новой мифологией, нацию, которая не соответствовала исторической действительности, историческим фактам. К примеру, если бы они как Австрия (Австрия же считается немецким национальным государством, но это не Германия) сказали бы, что мы независимое от России русское национальное государство, проблем было бы на много меньше. Есть Белоруссия, есть Украина, есть Россия – это все русские национальные государства. Это был один из путей. Другой путь был тот, который выбрали они и если они выдержат это все давление этого нового полного протраивания новой нации где-то на придуманной, мифотворческой основе, тогда честь и хвала тем, кто это смог сделать. Но рано или поздно это может разойтись по швам. Поэтому нациестроительство это более сложный процесс, чем просто национализм как явление.

*Уважаемый Канат Ильич, с чем связано то, что у нас в обществе общественные или политические деятели, которые ратуют за расширение*



*роли казахского языка даже после 30 лет признаются как ұлтшыл почти как в негативном оттенке?*

Я такого явления особо не вижу чтобы прямо в негативном оттенке тех, кто за это ратуют воспринимали. Я скажу еще раз, есть проблемы в нациестроительстве, факторы нациестроительства я обозначил. Если брать какие-то конкретные, связанные с этой темой проблемы, к примеру, оралманы, слышали? Почему у нас даже слово оралман заменено словом қандас? Хотя это на самом деле неравнозначная замена абсолютно. Қандас это кровник, он может быть не только в Казахстане, но и в Китае, Монголии, везде могут быть қандасы. Но оралманы это те, кто вернулся сюда. И вот они не смогли у нас прижиться. Почему они не смогли прижиться, ведь они сохранили казахский язык, казахскую культуру в наиболее чистой форме? А потому что мы - автохтонное население Казахстана – давным-давно уже не такие как они, т.е. у нас русский язык стал плотью и кровью нашего даже казахского языка, у нас многие вещи в казахском языке довольно русские, по русскому образцу и даже все эти многочисленные окончания по-своему даже как-то воспроизводят попытку сложности русского языка. Я не до конца все еще знаю потому что только изучаю казахский язык, я обязательно выучу и постараюсь помочь в модернизации казахского языка, но я уже вижу, что мы казахи – это не совсем казахоговорящая нация, это надо признать, как гражданское сообщество. Да и не все казахи, как титульная национальность, тоже нельзя сказать, что они все абсолютно казахоговорящие. Я скажу, что это проблема. Т.е. получилось, что по факту, что этнос — это не только язык, это намного больше, чем язык. И сегодня наше этническое позиционирование, наши черты национального характера, возможно не такие, какими мы себе представляем. Я лично не вижу, что кто-то, кто ратовал 30 лет за расширение казахский язык, они воспринимаются негативно. Я считаю, это вполне нормально. Я тоже поддерживаю всех тех, кто за расширение. В этом отношении я не вижу этого.

*Какова будет роль близкого к объективности определения понятия этноса и нация для национального государства. Если мы определили, то какова будет ее роль в построении национальной идентичности?*

Я повторюсь еще раз, что нация – это высший гражданский уровень этнопозиционирования. Т.е. этнос как таковой это просто культурно-бытовая общность. Она может быть и на гражданском уровне – это нация, и на этническом уровне (*ел* на казахском, *национальность* на русском), это может быть и племя. И в этом отношении, я считаю про то, что Жамбыл Омарович говорил, что моя идея личностной открытости как казахской идеи, ее же

можно более простыми словами выразить, как *қазақ*. Действительно, в самом этнониме скрывается эта идея личностной открытости. Заметьте, мы казахи гордимся тем, что мы казахи ☺. Где вы такое видели? Я не видел, чтобы какие-то другие национальности носили на майке «мен қазақпын», допустим, «born to be qazaq» на английском. Это только мы казахи гордимся тем, что мы казахи, даже на майках пишем. Я считаю, что это круто. Очень многие, наверное, также бы хотели и будут наверно если мы будем себя правильно выстраивать, сохранять лучшие черты в нашем характере и все наши негативные черты, которые тоже довольно явно проявлены, [будут забыты]. В этом отношении я считаю, что нация – это высший гражданский уровень этнопозиционирования. Т.е. я считаю, что если мы разберемся с этими понятиями и не будем путать гражданскую нацию с этнической национальностью, то все у нас будет хорошо в плане построения национальной идентичности.

Я хотел на доброй ноте закончить. Помните Азамат Мусагалиев говорил же: - Хочу быть казахом. – Почему? – А ничего не делать и по жизни быть красавчиком. Казахи по жизни красавчики. Они, когда идут по земле, видно, что это казахи. Мне кажется это очень важно для нашего имиджа.

*Имеются ли альтернативные пути формирования казахстанской нации не основанное на идее қазақ. Например, американцы строили свою нацию на идее свободы, либеральных ценностей и т.д. Кроме того казахи на сегодняшний день — это не однородный этнос, существуют русскоязычные, городские, сельские. Если идея қазақ не объединила самих казахов, то может ли эта идея распространяться среди других этносов?*

На последний вопрос я отвечу, он менее эмоциональный. Я считаю, что других путей нет. Не потому что я казах и не хочу по-другому чтобы было. В истории всеобщей нет такого чтобы какое-либо государство было не национальным. Даже империи все равно в основе своей имели какое-то этническое ядро, что римляне - даже не латиняне, а граждане города Рима. Даже если взять США, этот плавающий котел, ну как бы они не прикрывали это все более общими идеями либеральных ценностей, в любом случае это англо-саксонское этническое ядро было, хотим мы того или не хотим. Не забудьте, они же воевали за независимость с кем? С Англией, с Великобританией. Т.е. нет такого государства как конкретно-исторического явления, которое не было бы связано с титульной национальностью в основе, если говорить мягко, а не национальное государство. Т.е. к сожалению, по факту, такое невозможно, но пафос вопроса мне понятен. Я согласен с тем, что какое бы этническое происхождение государство не имело, оно является

правовым институтом и должно обеспечивать гражданские права всем национальностям. И на этой основе создавать новую нацию, в нашем случае казахстанскую нацию, где в основе лежит культура казахской титульной национальности.